

МАСШТАБЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДАDOI: <https://doi.org/10.24891/fsoiwz>EDN: <https://elibrary.ru/fsoiwz>**Алексей Васильевич ТЕБЕКИН**

ответственный автор, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация

e-mail: Tebekin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3098-7710

SPIN-код: 5271-1385

Артем Игоревич КРИВЦОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Российская Федерация

e-mail: 2030202@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1648-5367

SPIN-код: 7940-7173

Юлия Дмитриевна ЦВЕТКОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного ВТС и высоких технологий, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Российская Федерация

e-mail: y.d.tsvetkova@rostec.ru

ORCID: отсутствует

SPIN-код: 2331-2541

История статьи:

Рег. № 239/2025

Получена 14.04.2025

Одобрена 24.06.2025

Доступна онлайн

15.07.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 331.5

JEL: E24, F16, F66, J01, J22

Ключевые слова:

масштабы
противоречий,
современный рынок
труда

Аннотация

Предмет. Противоречия на рынке труда, наблюдаемые как в России, так и в мире.

Цели. Провести детальный анализ выделяемых экспертами противоречий, которые будут присущи рынку труда в 2025 г.

Методология. Исследование основано на методах научных абстракций, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного и комплексного подходов.

Результаты. Выявлены и проанализированы основные проблемы рынка труда: разброс в уровнях оплаты труда, нехватка высококвалифицированного персонала и др.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке мероприятий, направленных на преодоление проблем российского рынка труда на современном этапе.

Для цитирования: Тебекин А.В., Кривцов А.И., Цветкова Ю.Д. Масштабы противоречий на современном рынке труда // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 7. – С. 172 – 194. DOI: 10.24891/fsoiwz EDN: FSOIWZ

В настоящее время наблюдается нарастание противоречий на рынке труда, наблюдаемого как в России, так и в мире^{1, 2}. Одно из главных противоречий связано с тем, что, несмотря на снижение уровня безработицы (в том числе в России), дефицит кадров требуемой квалификации неуклонно растет. Рассмотрим причины существующих противоречий на рынке труда.

Базой для данной статьи служат научные работы, посвященные исследованию проблем и противоречий на рынке труда, а также информационно-аналитические материалы, посвященные актуальным проблемам рынка труда^{3, 4, 5, 6}.

Обзор литературных источников показал, что исследователи выделяют следующие проблемы на рынке труда:

- сохраняющуюся дискриминацию на рынке труда, являющуюся серьезным барьером в развитии трудового потенциала [1];
- санкционное давление на российскую экономику, сказывающееся на рынке труда [2];
- растущие разрывы в уровнях развития регионов, влекущие рост неравенства в отплате труда [3, 4];
- сохраняющиеся социально-экономические проблемы во многих странах (в том числе и в России), приводящие к «утечке мозгов» (эмиграции высококвалифицированных кадров) [5];
- кардинальное изменение системы ценностей под влиянием радикальной трансформации социально-экономической системы общества, влекущее за собой изменение мотивов принятия экономических решений, характера взаимоотношений между работодателем и работником, включая рост разногласий между ними по целому ряду вопросов [6];
- сокращение жизненного цикла продукции и технологий, влекущее за собой изменения на рынках реальных и финансовых активов, сопряженных с рынком труда [6, 7];
- рост доли безработных, не имеющих опыта работы, затрагивающий, в первую очередь, молодых сотрудников, что замедляет во времени процесс выхода их на уровень достатка, дающего, в том числе, возможность создать семью с должным материальным обеспечением [8];

---

¹ Поле противоречий: что ждет рынок труда в 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/01/05/pole-protivorechij-cht-zhdet-rynok-truda-v-2025-godu.html>

² Десять тенденций-2024 на мировом рынке труда. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/desyat-tendentsiy-2024-na-mirovom-rynke-truda.html>

³ Рабочая драма: почему на рынке труда не хватает специалистов. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/interview/25/09/2023/650c018c9a7947b493eb7012>

⁴ От безработицы к дефициту кадров: как сломалась российская модель рынка труда. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/500324-ot-bezraboticy-k-deficitu-kadrov-kak-slomalas-rossijskaa-model-rynka-truda>

⁵ Противоречия в социально-трудоустройственной сфере и их влияние на использование рабочей силы. URL: <https://hr-portal.ru/story/protivorechiya-v-socialno-trudovoy-sfere-i-ih-vliyanie-na-ispolzovanie-rabochey-sily>

⁶ Трудное время для рынка труда. URL: https://raexpert.ru/researches/labor_market_2022/

- проблемы модернизации механизмов управления человеческим потенциалом на рынке труда, адекватно отвечающих технологическим изменениям в сфере производства товаров и услуг [9];
- большое количество неквалифицированных мигрантов (в том числе в России)⁷;
- сохраняющийся высокий уровень занятости в теневом секторе отечественной экономики [10];
- низкую производительность труда (вопреки всем гимнам цифровизации) и др. [11].

Рассмотрим оценки тенденций развития рынка труда в 2024 г., выполненные Международной организацией труда, с позиций их продолжения в 2025 г. (рис. 1).

Во-первых, необходимо отметить, что рассмотрение процессов развития экономики как замедляющихся является следствием заблуждений в сложившихся оценках природы и масштабов экономического кризиса, начавшегося в 2020 г.

Восприятие этого кризиса исключительно как результата пандемии привело подавляющее большинство участников рынка к состоянию фрустрации, при котором они пребывали (а многие и пребывают до сих пор) в уверенности, что с окончанием COVID-19 завершится и кризис [12].

В то время как объективная природа кризисов, обусловленных сменой технологических укладов в рамках больших (полувековых) циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева, наглядно свидетельствует о том, что подобные кризисы могут длиться до десяти лет (достаточно вспомнить кризис Великой депрессии 1920–1930-х гг. или кризис Долгой депрессии 1870–1880-х гг.) [13–15].

В этих условиях очевидно, что и экономика в целом, и рынок труда как ее составляющая будут восстанавливаться с достаточной степенью инерционности еще на протяжении нескольких лет.

Фактически циклы Н.Д. Кондратьева имеют технологическую природу (то есть отражают технологическое ядро как основу производства товаров и услуг на ближайшее пятидесятилетие).

На протяжении всех 2020-х гг. они характеризуются наименьшим уровнем экономической активности в рамках рассматриваемого цикла и демонстрируют противоречия между работниками, имеющими навыки работы по уходящим технологиям пятого технологического уклада, и требуемыми компетенциями работы с приходящими технологиями шестого технологического уклада.

Именно эти противоречия и приводят к масштабным дисбалансам на рынке труда, когда уровень занятости высокий, а высококвалифицированных специалистов, владеющих перспективными технологиями, катастрофически не хватает.

И пока количество хорошо обученных и овладевших на практике новыми технологиями специалистов не достигнет критической массы в рамках Кондратьевского цикла, продолжится несоответствие предложения спросу и будет сохраняться по крайней мере ближайшие несколько лет.

---

⁷ Тукова Е.А., Гребнева А.Д. Основные проблемы рынка труда в современной России (по материалам Международной научно-практической конференции) // Научные исследования: векторы развития. 2018. С. 213–215. EDN: XOJZMT

Во-вторых, закономерно, что по мере восстановления процессов развития экономики (пусть и не столь быстрыми темпами) число рабочих мест растет, а уровень безработицы снижается (*рис. 2*), продолжая бить рекорды в России (3,2% в 2023 г., согласно данным Международного валютного фонда)⁸.

В то же время следует согласиться с мнениями экспертов о том, что рассогласование в снижении уровня безработицы и сокращении дефицита рабочих мест носит структурный, а не временный характер⁹.

В-третьих, тенденция снижения зарплат и роста бедности также сохранилась (*рис. 1*). Снижение реальной заработной платы в большинстве развитых стран происходит не взирая на рост занятости (включая рост неформальной занятости до предпандемийного уровня), снижение безработицы и номинальный рост уровня оплаты труда. Это обусловлено опережающим ростом инфляции.

Дело в том, что мировой экономический кризис технологической природы, начавшийся в 2020 г. и сопряженный со сменой пятого технологического уклада шестым, до сих пор не сопровождается коррекцией разрыва между фактическими размерами мировых рынков реальных и финансовых активов, характерных для малых циклов экономической активности К. Жугляра [16].

О том, что в мировой экономике продолжается надувание финансового «пузыря», свидетельствует рост мирового госдолга¹⁰.

В-четвертых, проблема усиления нестабильности на фоне ухудшения финансовых условий является прямым следствием опережающей скорости работы мирового «печатного станка» денег¹¹, над производительностью труда в мировой экономике¹².

Исторически это событие произошло достаточно давно, когда еще до принятия на международной валютно-финансовой конференции Ямайской валютной системы 1976 г. [17], основные принципы которой представлены на *рис. 3*, 15 августа 1971 г. президент США Ричард Никсон огласил решение, согласно которому США прекращали реализацию решений Бреттон-Вудской конференции [18], отменяя привязку доллара к золоту как для внутренних, так и для международных расчетных операций.

Иначе говоря, весь мир был поставлен перед фактом изменения США правил на валютно-финансовом рынке в одностороннем порядке (причем не в первый раз).

С этого момента (точнее, с периода стагнации экономики второй половины 1960-х гг., до официального заявления Ричарда Никсона в начале 1970-х гг.) промышленный биржевой индекс Dow Jones начал демонстрировать стремительный рост отрыва между рыночной стоимостью активов индексируемых компаний и их балансовой стоимостью, свидетельствуя об интенсивном росте рыночной массы «отвязанных от золота» долларов США и других финансовых активов над рыночной массой реальных активов (*рис. 4*).

---

⁸ Уровень безработицы в России. URL: <https://svspb.net/danmark/bezrobotica.php>

⁹ Десять тенденций-2024 на мировом рынке труда. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/desyat-tendentsiy-2024-na-mirovom-rynke-truda.html>

¹⁰ Объем мирового долга вырос до рекордных 315 трлн долл. США. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6688864>

¹¹ Валентин Катасонов. Грэф на подтанцовке у Набиуллиной: Печатный станок включен. URL: <https://teosh.ru/valentin-katasonov-gref-na-podtanovke-u-nabiullinoj-pechatnyj-standok-vklyuchyon.html>

¹² Скорость работы печатного станка ФРС США. URL: <https://smart-lab.ru/blog/614228.php>

Рост массы необеспеченных денег на мировом рынке и долгов ведущих стран мира, размер которых представлен на *рис. 5*, и мирового долга в целом, превысившего к середине 2024 г. триста пятнадцать трлн долл. США (что почти втрое выше мирового ВВП), негативным образом сказывается на количестве рабочих мест, размере заработной платы и условиях труда.

Но в данном случае речь идет только о государственном долге. Если же учесть долги компаний и домохозяйств, то размер мирового долга по авторским оценкам приближается к четырёмстам пятидесяти трлн долл., то есть превышает мировой ВВП более чем в четыре раза. Все это также негативно сказывается на рынке труда.

В-пятых, тот факт, что сохраняется рост инвестиций в экономику (причем достаточно устойчивый), также объясняется опережающим темпом роста производительности «печатного станка» над производительностью труда.

Об этом писал Клаус Шваб (автор концепции четвертой промышленной революции): «при экспоненциальном росте инвестиций в новые технологии и лавинообразном росте самого числа регистрируемых технологий производительность труда растёт крайне медленно» [19]. По мнению других экспертов, производительность в результате цифровизации не растёт вовсе [20].

При этом ожидаемый рост экономической активности привел к росту инвестиционных вливаний в сырьевые рынки африканских стран (в понимании того, что цены на ресурсы в рамках шестого технологического уклада будут существенно расти), в то время как центры мирового перерабатывающего производства в Восточной и Юго-Восточной Азии действительно столкнулись с замедлением темпов роста инвестиций.

Это происходит из-за того, что экономическая активность (если вести речь о натуральных, а не финансовых показателях) в рамках шестого технологического уклада (вопреки ожиданиям многих экспертов) на выходе из кризиса 2020-х гг. растёт объективно медленно.

В-шестых, замедление роста производительности труда, наблюдаемое на фоне его всплеска в фазе прекращения пандемии, также является закономерным результатом, если учитывать, что пандемия являлась лишь сопутствующим фактором экономического кризиса технологической природы 2020-х гг.¹⁵ подобно тому, как мировой экономический кризис 1920-х гг. был омрачен вспышкой эпидемии испанского гриппа (*рис. 6*)¹⁴.

В этом вопросе мы исходим из позиций Дж.М. Кейнса о том, что «главные черты экономического цикла связаны с механизмом колебания предельной эффективности капитала» [21].

Поэтому, как отмечал Дж.М. Кейнс, лучше всего рассматривать экономический цикл как явление, вызванное циклическими изменениями предельной эффективности капитала, хотя и осложненное и усиленное сопутствующими изменениями других краткосрочных переменных экономической системы [21].

Именно поэтому пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. и эпидемия испанки в 1918–1919 гг. по всему миру и явились такими осложняющими факторами относительно краткосрочного (если отталкиваться от длины циклов Н.Д. Кондратьева) действия.

¹⁵ Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. URL: <https://tass.ru/opinions/8294881>

¹⁴ Pandemic Influenza: The Inside Story. URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article>

Утверждение о том, что увеличение инвестиций во многих странах не привело к росту производительности, предположительно из-за значительных инвестиций в услуги с низкой производительностью труда, следует признать справедливым в силу комбинации факторов, характерных для текущего финансового кризиса:

- увеличение инвестиций как следствие опережающего роста рыночного объема денежной массы над товарной;
- фактическое отсутствие роста производительности как результат отсутствия внедрения заявленных революционных производственно-технологических решений;
- значительные инвестиции в услуги с низкой производительностью труда обусловлены кризисом перепроизводства в сочетании с высокой насыщенностью рынка в условиях постиндустриальной экономики (рис. 7).

Рост рыночной доли услуг привел к тому, что именно в этой сфере наблюдался наибольший средний рост зарплат в 2024 г. (рис. 8).

Для решения проблемы снижения неравномерности доходов в российском обществе был создан Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», в котором была поставлена задача снижения коэффициента Джини¹⁵ до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 – к 2036 г.»¹⁶.

В-седьмых, увеличение дисбаланса в рабочей силе в результате низкого роста производительности труда, с одной стороны, и сокращения рабочего дня, с другой стороны, также является следствием продолжения пребывания мировой экономики в фазе кризиса смены технологических укладов.

При общем росте показателей занятости, в материальной сфере (здравоохранение, обрабатывающая промышленность, розничная торговля, строительство, транспорт и др.) наблюдается недостаток трудовых ресурсов.

С одной стороны, это обусловлено происходящими в современных условиях структурными сдвигами в экономике, где доля услуг как сферы нематериального производства неуклонно растет.

С другой стороны, сложность определения справедливой стоимости труда в нематериальной сфере в сочетании с избытком финансовых ресурсов на рынке создает значительные диспропорции на рынке труда.

Считается, что отчасти нехватка работников в перечисленных материальных секторах связана с плохими условиями труда в них. Но эту проблему можно сформулировать и несколько иначе.

Если сравнивать труд, например, программиста и машиниста электропоезда, то первый существенно отличается от второго не только свободным графиком, но и возможностью программиста создавать для себя невидимые для работодателя «окна отдыха».

¹⁵ Коэффициент Джини. URL: https://www.banki.ru/wikibank/koeffitsient_djini/

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

При этом у машиниста (врача, продавца, рабочего у станка, строителя и т.д.) такая возможность в принципе отсутствует. То есть речь идет не столько об условиях труда, сколько о его интенсивности и непрерывности.

При отсутствии роста производительности труда (в силу того, что технологии шестого уклада еще не достигли «критической массы» [7]) у работодателей нет весомых оснований для повышения заработной платы.

Еще одной существенной проблемой, влияющей на отраслевые диспропорции на рынке труда, является относительно низкая пространственная (географическая) мобильность работников, обусловленная проблемой доступного жилья для работников [22].

В условиях присущей экономическому кризису низкой надежности фондовых рынков, а также ведущейся санкционной войны, охватывающей банковский сектор [23], и объективно высокой волатильности рынка криптовалют¹⁷, недвижимостью становится одним из немногих надежных инструментов сбережения и инвестирования средств (рис. 9).

Еще одной проблемой для отечественного рынка труда является рост числа занятых неполный рабочий день. Есть несколько причин возникновения этой проблемы.

С одной стороны, старение населения в России влечет за собой стремление привлечь на работу больше молодежи, включая несовершеннолетних¹⁸.

С другой стороны, многие уже совершеннолетние учащиеся вузов стремятся по возможности раньше устроиться на работу и в силу объективных экономических проблем, и в силу того, что государство попросту сняло с себя обязанность трудоустройства выпускников (как это было в СССР). Из-за этого студенты сами вынуждены искать себе работу¹⁹.

Указанная динамика роста числа занятых неполный рабочий день действительно способствует долгосрочному тренду сокращения среднего количества отработанных часов, то есть сокращению объемов затрат труда.

В-восьмых, влияние структурных проблем на адаптацию работников к рынку труда, характерных для периодов смены технологических укладов, также является достаточно серьезным сдерживающим фактором развития рынка труда, носящим инерционный характер.

Несмотря на то, что страны с развитой экономикой традиционно в периоды глобальных кризисов реализуют программы, позволяющие компаниям предотвращать потерю высококвалифицированных специалистов, обладающих ценными навыками, большинству работников сложно быстро адаптироваться к появлению новых технологий, определяющих рынок труда.

Традиционно наибольшие сложности в освоении новых технологий испытывает старшее поколение работников, что в условиях старения населения закономерно приводит к сокращению предложения на отечественном рынке труда, негативная динамика которого, наблюдавшаяся в 2024 г., очевидно сохранится и в 2025 г.

В-девятых, в качестве не менее весомой причины при оптимистичном подходе следует рассматривать недостаточную критическую массу на рынке новых технологий, способных обеспечить быстрый рост экономической активности, а также псевдоинновационный

¹⁷ Высокая волатильность на крипторынке. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/vysokaya-volatilnost-na-kriptorynke-20241212-1100/>

¹⁸ Как старение населения повлияет на экономику России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6>

¹⁹ А вуз и ныне там: как выпускнику найти работу. URL: <https://iz.ru/1283700/sergei-gurianov/vuz-i-nynetam-kak-vypuskniku-naiti-rabotu>

характер рекламируемых новых технологий по примеру рынка доткомов²⁰ и ему подобных афер на высокотехнологичных рынках [20].

Следует отметить, что в ближайшее десятилетие и в мировой, и в национальной экономике возникнут проблемы (гораздо более серьезные, чем сегодня) с поиском сотрудников, способных не только осваивать, но и генерировать новые технологии.

Необходимость решения этой проблемы, в частности, нашла отражение в национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»²¹.

Географическое (пространственное) неравенство мирового развития продолжит рост, характерный для глобальных кризисов, обусловленный направлением основной части инвестиций в цифровой сектор в условиях продолжающегося надувания финансового пузыря (рис. 10).

Происходящий период смены технологических укладов, сопровождающийся осложнением геополитической и экономической обстановки, как показывает исторический опыт, сопряжен с ростом барьеров передачи передовых технологий между странами.

Стремление стран к цифровой трансформации отраслей через новые подходы, включая мобилизацию ресурсов через суверенные фонды благосостояния (СФБ), требует отдельного более детального рассмотрения в части анализа и оценки их потенциальной надежности.

В-десятых, не подвергается сомнению тот факт, что глобальный экономический кризис усугубляет проблему социальной справедливости. В условиях продолжающегося глобального экономического кризиса ситуация на рынке труда будет оставаться сложной (включая рост общей безработицы в мире на 2 млн человек в 2024 г.) из-за высокой инфляции.

В 2025 г. отечественный рынок труда будет по-прежнему сопровождаться:

- поиском квалифицированных работников для локализации дефицита кадров в ключевых отраслях экономики²²;
- поиском путей преодоления демографического вызова²³, нашедшем отражение в национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи»²⁴;
- сохраняющейся проблемой привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов, характерной для большинства компаний во всем мире, осложненной в России текущими геополитическими и экономическими проблемами [24];
- стремлением к преодолению несовпадения мотивационных приоритетов работников, представленных преимущественно поколениями миллениалов и зумеров, 70% которых ориентированы на достижение баланса между работой и личной жизнью, и работо-

²⁰ Увлекательный мир доткомовских мошенников. URL: <https://lenta.ru/articles/2005/01/28/dotcom/>

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

²² Депутат Морозов спрогнозировал в ВПК недостаток кадров в 400 тыс. специалистов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7329090>

²³ Демографический кризис: причины и последствия. URL: <https://apni.ru/article/8499-demograficheskij-krizis-prichini-i-posledstvi>

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

дателей, представленных преимущественно поколениями иксеров и беби-бумеров, среди которых только 40% готовы рассмотреть возможность предоставить сотрудникам гибкие условия работы;

- поиском путей преодоления профессионального выгорания, с проблемой которого в 2024 г. в той или иной мере столкнулось более половины сотрудников²⁵.

Следует отметить чересчур оптимистичную ставку специалистов на решение проблем отечественного рынка труда посредством программ профессионального обучения (одна из компаний обещает к концу 2025 г. обучить на своих образовательных платформах свыше миллиона человек²⁶) и профессиональной переподготовки.

Дело в том, что эффективность использования труда может быть обеспечена только при наличии передовых средств труда и современных предметов труда. А эти проблемы пока остаются нерешенными. Не случайно для их решения Президентом была поставлена цель достижения технологического лидерства.

Согласно авторской методологии TESP-анализа, радикальные технологические (Technological) изменения на мировом рынке закономерно (хотя и несколько инерционно) приводят к изменениям в экономике (Economic) и социальной (Social) среде, стимулируя в конечном итоге принятие определенных политических (Political) решений.

Безусловно, если отталкиваться от концепции Г. Гегеля о развитии общества по спирали [25], то следует признать, что для современного рынка труда характерны свои особенности, в определенной мере отличающие кризис смены технологических укладов 2020-х гг. от аналогичных, протекавших в 1970-е, 1920-е, 1870-е и другие периоды времени (рис. 11).

В современных условиях эти отличия обусловлены:

- беспрецедентным для мировой истории разрывом рыночных объемов денежной и товарной массы;
- изменением структуры трудовых ресурсов, обусловленной старением населения;
- характерной для современной России комплексностью проблемы обеспечения не только высококвалифицированным персоналом, но и обеспечения трудовых ресурсов передовыми средствами труда и современными предметами труда.

Комплекс указанных обстоятельств, на наш взгляд, должен обязательно учитываться при определении приоритетов в развитии отечественного рынка труда в интересах обеспечения национальных интересов и безопасности страны.

Сложности реиндустриализации экономики как в России, так и во многих странах мира, ставших на путь опережающей время деиндустриализации, и осознавших эту ошибку, оказались связаны не только и не столько с утратой ряда базовых технологий, сколько потерей специалистов, владеющих этими технологиями.

Не случайно сегодня даже при наличии достаточных бюджетных ассигнований крайне остро стоит проблема того, что обучать новым технологиям зачастую некому и не на чем.

Таким образом, в основе локализации противоречий на рынке труда должна быть обеспечена преемственность процессов управления как в производственной, так и в образовательной сфере, позволяющая сократить технологические разрывы, тесно связанные с процессами, происходящими на рынке труда.

²⁵ Поле противоречий: что ждет рынок труда в 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/01/05/pole-protivorechij-cto-zhdet-rynok-truda-v-2025-godu.html>

²⁶ Там же.

Рисунок 1
Оценки тенденций развития рынка труда в 2024 г.

Figure 1
Assessment of labor market development trends in 2024

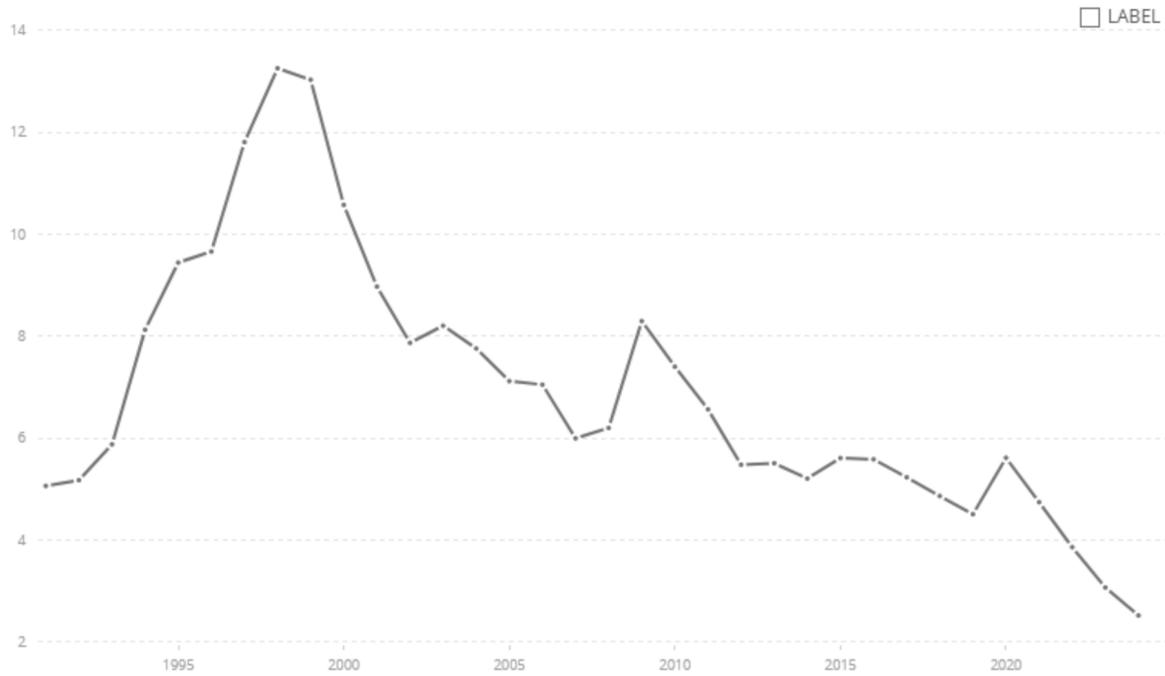

Источник: авторская разработка на основе данных International Labour Organization.
URL: <https://www.ilo.org>

Source: Authoring, based on International Labour Organization data. URL: <https://www.ilo.org>

Рисунок 2
Динамика безработицы в Российской Федерации в период с 1991 по 2024 г.

Figure 2
Changes in the unemployment rate in the Russian Federation in 1991–2024

Источник: авторская разработка на основе данных МВФ.
URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>

Source: Authoring, based on IMF data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>

Рисунок 3
Основные принципы Ямайской валютной системы

Figure 3
The basic principles of the Jamaica Accords

Источник: авторская разработка

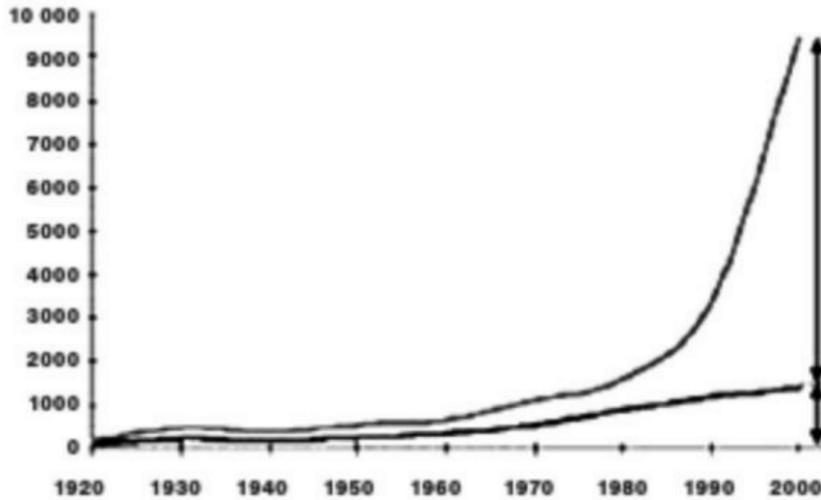
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика промышленного биржевого индекса Доу-Джонса в период с 1920 по 2000 г. (нижняя линия – балансовая стоимость активов индексируемых компаний; верхняя линия – рыночная стоимость активов индексируемых компаний)

Figure 4

Changes in Dow Jones Industrial Average in 1920–2000 (the lower line represents the book value of the indexed companies assets; the upper line represents the market value of the indexed companies assets)

Источник: авторская разработка на основе данных History of the Dow Jones Index.
URL: <https://www.investing.com/academy/trading/history-of-the-dow-jones-index/>

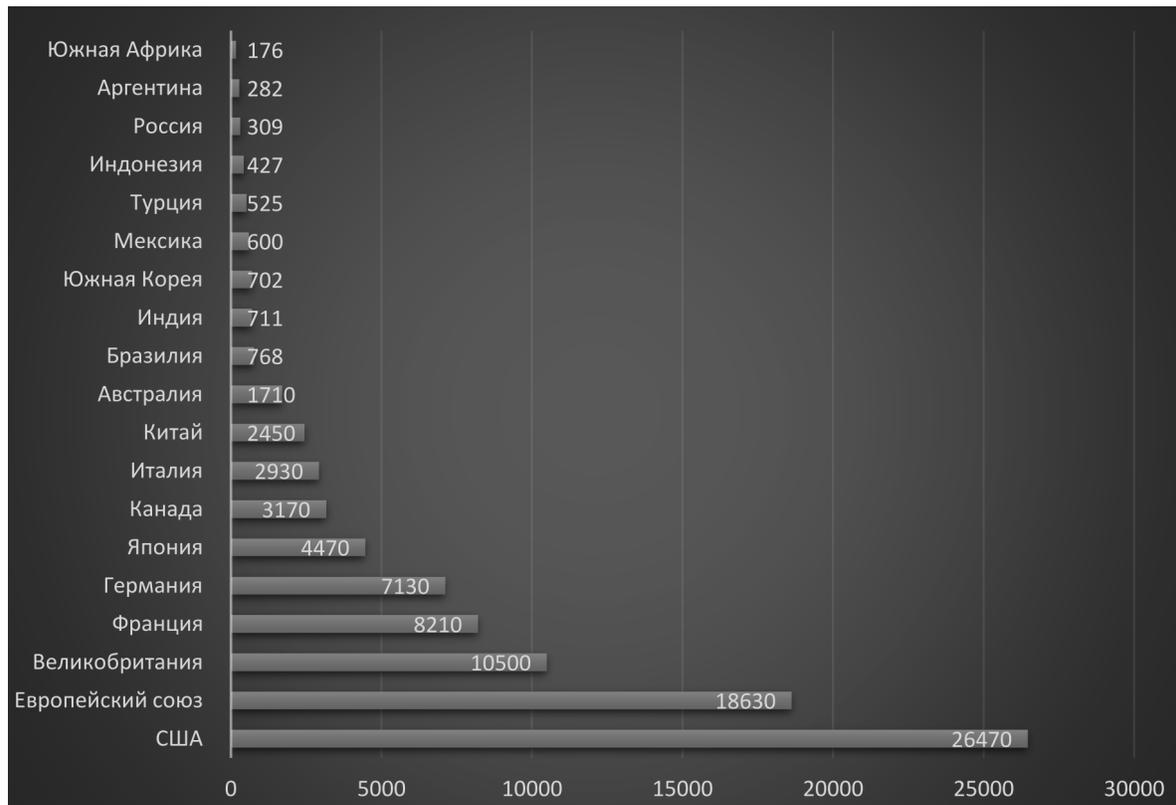
Source: Authoring, based on the History of the Dow Jones Index data.
URL: <https://www.investing.com/academy/trading/history-of-the-dow-jones-index/>

Рисунок 5

Размер внешнего долга ведущих стран мира по состоянию на 2024 г.

Figure 5

External debt of the world's leading countries as of 2024

Источник: авторская разработка на основе данных External debt.

URL: <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/indicators/external-debt/>

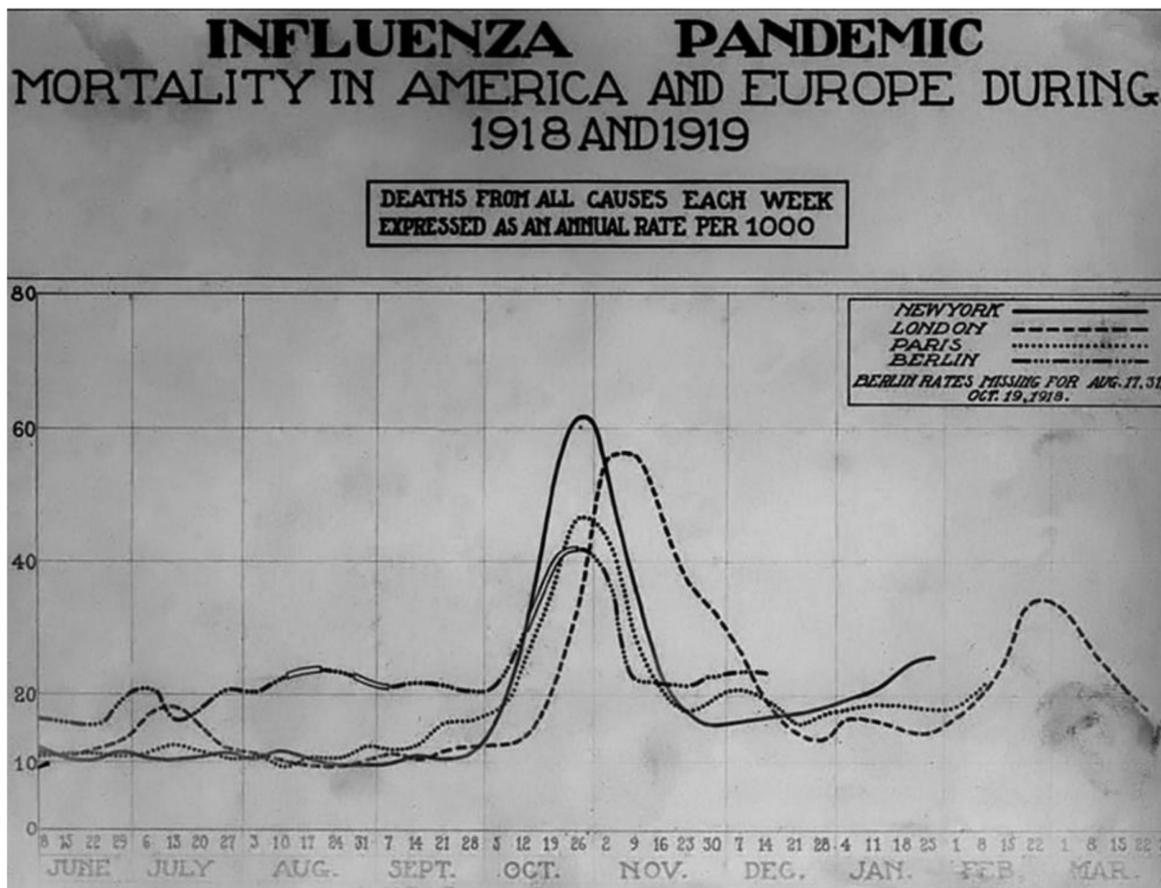
Source: Authoring, based on the External debt data. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/indicators/external-debt/>

Рисунок 6

Динамика смертности населения от эпидемии испанского гриппа, сопровождавшей мировой экономический кризис 1920-х гг., в городах ведущих стран мира (Берлин, Лондон, Нью-Йорк, Париж)

Figure 6

Changes in population mortality from the Spanish flu epidemic during the global economic crisis of the 1920s in the world's leading countries cities (Berlin, London, New York, Paris)

Источник: авторская разработка на основе данных Plos Biology.

URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article>

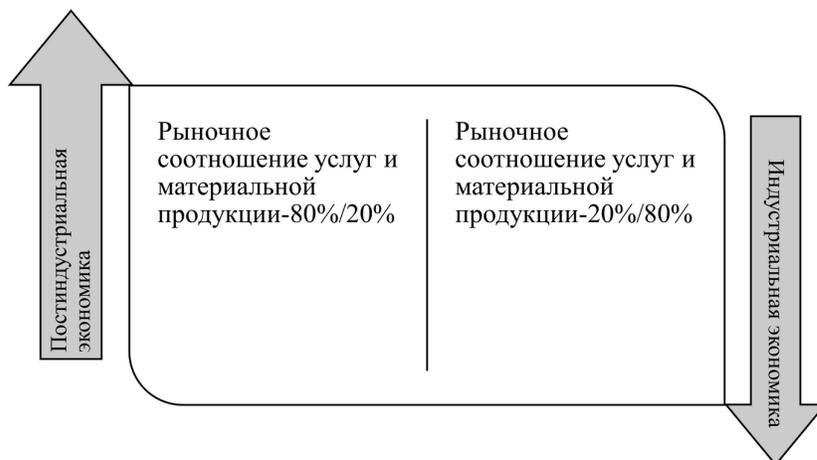
Source: Authoring, based on the Plos Biology data. URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article>

Рисунок 7

Инверсия соотношения рыночных объемов материальной продукции и услуг в денежном выражении в соответствии с принципом В. Парето (20/80%) при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике

Figure 7

Inversion of the market volumes ratio of material products and services in monetary terms according to the Pareto principle (20/80%) when transitioning from an industrial to a post-industrial economy

Источник: [26]

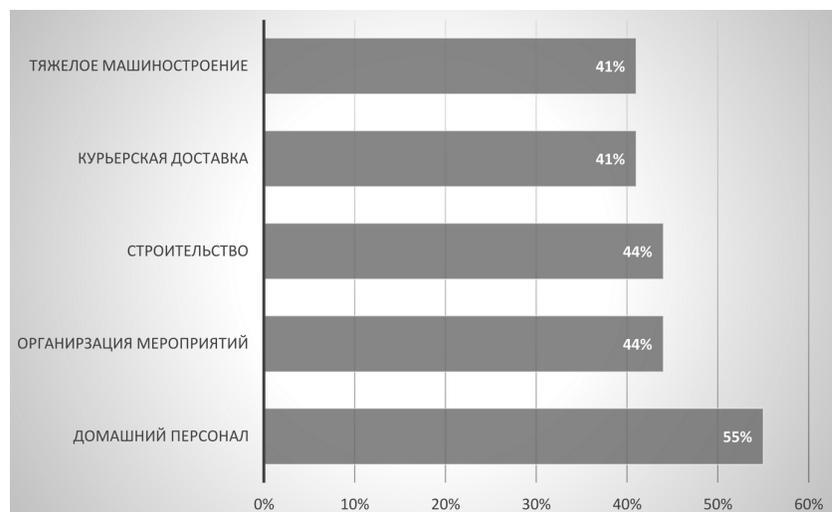
Source: [26]

Рисунок 8

Сферы с наибольшим средним ростом зарплат в России в 2024 г. (к сфере домашнего персонала отнесены личные повара, няни, персональные водители, сиделки, репетиторы)

Figure 8

Sectors with the highest average salary growth in Russia in 2024 (The domestic staff sector includes personal cooks, nannies, personal drivers, caretakers, and tutors)

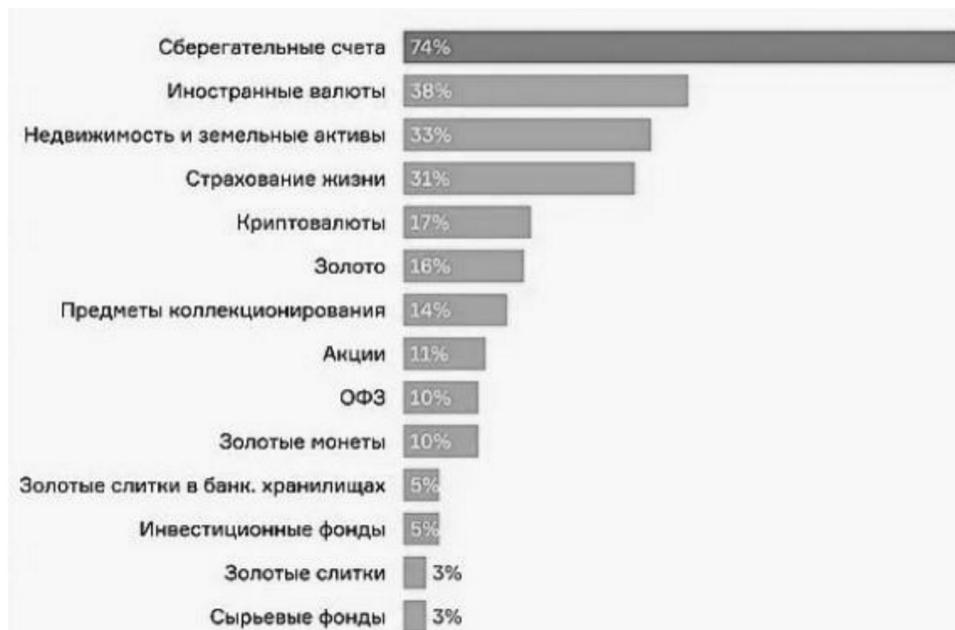

Источник: авторская разработка на основе данных РБК.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/09/2024/66e2c2539a7947c6e6776217>

Source: Authoring, based on the RBC Group data.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/09/2024/66e2c2539a7947c6e6776217>

Рисунок 9**Предпочтительные объекты инвестирования по данным на 2020 г.****Figure 9****Preferred investment objects as of 2020**

Источник: авторская разработка по данным World Gold Council. URL: <https://www.gold.org>

Source: Authoring, based on the World Gold Council data. URL: <https://www.gold.org>

Рисунок 10**Современные направления рыночного распределения финансовых ресурсов****Figure 10****Current trends in market distribution of financial resources**

Источник: [20]

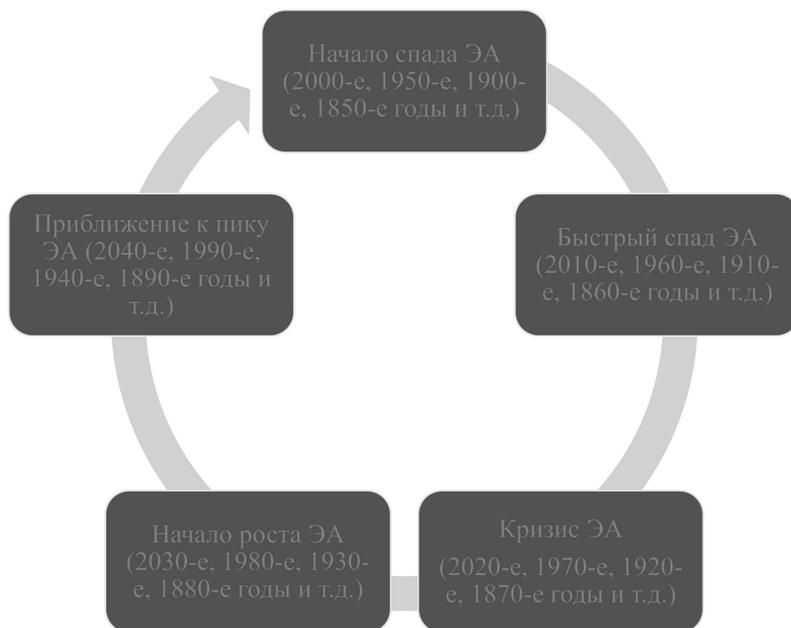
Source: [20]

Рисунок 11

Циклические закономерности изменения экономической активности в рамках 50-летних циклов Н.Д. Кондратьева, отражающие изменения по спирали рыночного спроса и предложения, сопрягаемых рынком труда, относительная стабильность которого сохраняется в рамках 10-летних циклов К. Жугляра

Figure 11

Cyclical patterns of economic activity changes within 50-year cycles by N.D. Kondratiev, reflecting changes in the spiral of market demand and supply, interconnected with the labor market, whose relative stability is maintained within 10-year cycles by C. Juglar

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Алиева П.Р., Магомедханова Г.М. Дискриминация на рынке труда как барьер в развитии трудового потенциала // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 12-2. С. 242–246. DOI: 10.17513/fr.42654
2. Ахмедов Ф.К. Российский рынок труда в условиях санкций: возможные пути выхода из кризисной ситуации // *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10. № 1. С. 357–366. DOI: 10.18334/lim.10.1.117396 EDN: KRCUJX
3. Offe C. Inequality and the labor market – Theories, opinions, models, and practices of unequal distribution and how they can be justified. *ZAF*, 2010, no. 43, pp. 39–52. DOI: 10.1007/s12651-010-0030-x
4. Вукович Г.Г., Горланова А.Э. Предупреждение и разрешение противоречий рынка труда: региональный аспект // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2012. № 1. С. 37–41. EDN: OUABYP
5. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf>
6. Рязанова Г.Н. Особенности и вызовы современного рынка труда // *Управление*. 2023. Т. 11. № 3. С. 130–138. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-130-138 EDN: AIYKIG
7. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого технологического уклада // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. 2022. Т. 1. № 2. С. 57–75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75 EDN: QAGMQQ
8. Сергеева Н.М., Беляев С.А., Зюкин Д.В. и др. Российский рынок труда: угрозы и вызовы // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 10-3. С. 458–465. DOI: 10.17513/vaael.2512 EDN: LMIPSU
9. Тактарова С.В., Солдатова С.С. Специфика, проблемы, тенденции развития рынка труда в России // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2018. № 1. С. 19–30. DOI: 10.21685/2309-2874-2018-1-3 EDN: VNVEGE
10. Тебекин А.В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России // *Теоретическая экономика*. 2021. № 4. С. 49–65. EDN: GPAMKB
11. Щавель А.И. Основные особенности и проблемы современного рынка труда в Российской Федерации // *Современные научные исследования и инновации*. 2018. № 10. EDN: YRXKHJ
12. Портанский А.П., Судакова Ю.М., Ларионов А.В. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 15. № 2. С. 191–212. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-09 EDN: JRKWKМ
13. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1-е изд. М.: Институт экономики, 1928. 287 с.

14. Kennedy D.M. Freedom from Fear: The American People in Depression and War, 1929–1945. New York, Oxford, Oxford University Press, 2001, 936 p.
15. Rosenberg H. Political and social consequences of the Great Depression of 1873–1896 in Central Europe. *The Economic History Review*, 1943, vol. 13, iss. 1-2, pp. 58–73.
16. Juglar C. Des crises Commerciales et leur Retour Périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris, 1862, 258 p.
17. Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. 35 Т.
18. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века. М.: Международные отношения, 2001. 692 с.
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
20. Тебекин А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (Часть 2) // Теоретическая экономика. 2023. № 4. С. 90–107. EDN: KCUQFG
21. Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. New York, 1936, 472 p.
22. Комбаров М.А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 209–226. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.111510 EDN: RFTBAJ
23. Синиченко О.А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. № 1. С. 11–20. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20 EDN: WMCVZG
24. Тебекин А.В., Ломакин Е.О. Образовательный менеджмент в подготовке кадров гидрометеослужб: мировой опыт // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14. № 3. С. 429–443. DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-7
25. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х томах. М.: Мысль, 1977. С. 5–50.
26. Тебекин А.В. Перспективы развития общественного сектора экономики в условиях выхода из глобального кризиса 2020-х годов: мировой и национальный аспекты // Теоретическая экономика. 2022. № 1. С. 79–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-obschestvennogo-sektora-ekonomiki-v-usloviyah-vyhoda-iz-globalnogo-krizisa-2020-h-godov-mirovoy-i>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE SCALE OF CONTRADICTIONS IN THE MODERN LABOR MARKET

DOI: <https://doi.org/10.24891/fsoiwz>

EDN: <https://elibrary.ru/fsoiwz>

Aleksei V. TEBEKIN

Corresponding author, Lomonosov Moscow State University (Lomonosov MSU), Moscow, Russian Federation

e-mail: Tebekin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3098-7710

Artem I. KRIVTSOV

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: 2030202@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1648-5367

Yuliya D. TSVETKOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: y.d.tsvetkova@rostec.ru

ORCID: not available

Article history:

Article No. 239/2025

Received 14 Apr 2025

Accepted 24 Jun 2025

Available online

15 Jul 2025

Abstract

Subject. This article discusses contradictions in the Russian and world labor markets.

Objectives. The article aims to conduct a detailed analysis of the contradictions to be in the labor market in 2025.

Methods. For the study, we used scientific abstractions, analysis and synthesis, induction and deduction, systems and integrated approaches.

Results. The article reveals and analyzes the main issues of the labor market: disparity in wage levels, shortage of highly skilled personnel et al.

Conclusions. The results of the research may help overcome the problems of the Russian labor market at the present stage.

JEL Classification: E24, F16, F66, J01, J22

Keywords: scale of contradictions, modern labor market

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Tebekin A.V., Krivtsov A.I., Tsvetkova Yu.D. The scale of contradictions in the modern labor market. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 7, pp. 172–194.

DOI: 10.24891/fsoiwz EDN: FSOIWZ

References

1. Alieva P.R., Magomedkhanova G.M. [Discrimination in the labour market as a barrier to the development of labor potential]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2019, no. 12-2, pp. 242–246. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.42654
2. Akhmedov F.K. [The Russian labor market under sanctions: Possible ways out of the crisis situation]. *Liderstvo i menedzhment*, 2023, vol. 10, iss. 1, pp. 357–366. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.10.1.117396 EDN: KRCUJX

3. Offe C. Inequality and the labor market – Theories, opinions, models, and practices of unequal distribution and how they can be justified. *ZAF*, 2010, no. 43, pp. 39–52. DOI: 10.1007/s12651-010-0030-x
4. Vukovich G.G., Gorlanova A.E. [Prevention and resolution of contradictions of labour market: Regional perspective]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2012, no. 1, pp. 37–41. (In Russ.) EDN: OUABYP
5. Lokhtina T.N., Metelitsa V.I. [Labor market and socio-economic problems of the Russian population]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2019, vol. 11, iss. 1. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf>
6. Ryazanova G.N. [Features and challenges of the modern labor market]. *Upravlenie*, 2023, vol. 11, iss. 3, pp. 130–138. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-130-138 EDN: AIYKIG
7. Tebekin A.V., Mitropol'skaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. [Challenges and development prospects of NIS.2 within the framework of the sixth technological order]. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte*, 2022, vol. 1, iss. 2, pp. 57–75. (In Russ.) DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75 EDN: QAGMQQ
8. Sergeeva N.M., Belyaev S.A., Zyukin D.V. et al. [Russian labor market: Threats and challenges]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 10-3, pp. 458–465. (In Russ.) DOI: 10.17513/vael.2512 EDN: LMIPSU
9. Taktarova S.V., Soldatova S.S. [Specifications, problems, development trends and directions of the regulation of the labor market in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 1, pp. 19–30. (In Russ.) DOI: 10.21685/2309-2874-2018-1-3 EDN: VNVEGE
10. Tebekin A.V. [Institutional factors of the spread of the gray shadow economy in Russia]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 4, pp. 49–65. (In Russ.) EDN: GPAMKB
11. Shchavel' A.I. [Key features and issues of the modern labor market in the Russian Federation]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2018, no.10. EDN: YRXKHJ
12. Portanskii A.P., Sudakova Yu.M., Larionov A.V. [Assumptions of the global economic crisis and its inception in the spring of 2020 due to the COVID-19 pandemic]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, vol. 15, iss. 2, pp. 191–212. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-09 EDN: JRKWKM
13. Kondrat'ev N.D., Oparin D.I. *Bol'shie tsikly kon'yunktury. Doklady i ikh obsuzhdenie v Institute ekonomiki* [Large cycles of conjuncture. Reports and their discussion at the Institute of Economics]. Moscow, Institute of Economics Publ., 1928, 287 p.
14. Kennedy D.M. *Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929–1945*. New York, Oxford, Oxford University Press, 2001, 936 p.
15. Rosenberg H. Political and social consequences of the Great Depression of 1873–1896 in Central Europe. *The Economic History Review*, 1943, vol. 13, iss. 1-2, pp. 58–73.
16. Juglar C. *Des crises Commerciales et leur Retour Périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. Paris, 1862, 258 p.

17. Osipov Yu.S. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2004.
18. Ivanyan E.A. *Entsiklopediya rossiisko-amerikanskikh otnoshenii 18-20 veka* [Encyclopedia of Russian-American Relations of the 18th-20th Century]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2001, 692 p.
19. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 138 p.
20. Tebekin A.V. [The influence of K. Zhuglyar cycles on the development of the international economy in the short term (part 2)]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2023, no. 4, pp. 90–107. (In Russ.) EDN: KCUQFG
21. Keynes J.M. *General Theory of Employment, Interest and Money*. New York, 1936, 472 p.
22. Kombarov M.A. [The scale of uneven spatial development of Russia and ways of its reduction]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2021, vol. 4, iss. 2, pp. 209–226. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.4.2.111510 EDN: RFTBAJ
23. Sinichenko O.A. [The impact of sanctions policy on Russian banking sector]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 11–20. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20 EDN: WMCVZG
24. Tebekin A.V., Lomakin E.O. [Educational management in personnel training of hydrometeorological services: World experience]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2024, vol. 14., iss. 3, pp. 429–443. (In Russ.) DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-7
25. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse]. Moscow, Mysl' Publ., 1977, pp. 5–50.
26. Tebekin A.V. Prospects for the development of the public sector of the economy in the context of overcoming the global crisis of the 2020s: World and national aspects. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 1, pp. 79–93. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-obschestvennogo-sektora-ekonomiki-v-usloviyah-vyhoda-iz-globalnogo-krizisa-2020-h-godov-mirovoy-i>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.